

На правах рукописи

Демешко Наталья Эдуардовна

Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Симферополь – 2020

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений философского факультета Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Научный руководитель:

Ирхин Александр Анатольевич
доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой
«Политические науки и философия»
ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Узунов Владимир Владимирович
доктор политических наук, доцент,
директор филиала Федерального
научно-исследовательского
социологического центра Российской
академии наук;

Аватков Владимир Алексеевич
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник ФГБНУ
«Национальный исследовательский
институт мировой экономики и
международных отношений имени
Е.М. Примакова Российской
академии наук».

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет».

Защита состоится «21» декабря 2020 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д.900.006.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, д. 20, зал по защите диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, просп. Академика Вернадского, д. 4, и на сайте университета по ссылке: <http://science.cfuv.ru/gosudarstvennaya-nauchnaya-attestaciya/dissertacionnye-sovety/dissertacionnye-raboty-sovety-d-900-006-13/demeshko-natalya-eduardovna>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.900.006.13,
кандидат политических наук

Л.Г. Халанская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования определяется дальнейшим развитием процессов интеграции Крыма в российское геополитическое пространство и той ролью, которую полуостров начинает играть в российской внешней политике после 2014 года.

Воссоединение полуострова с Российской Федерацией заложило внутрироссийские, региональные и глобальные трансформации. «Крымская весна» стала одним из элементов возрождения российской державности путем пересмотра некоторых итогов холодной войны, в то же время она внесла значительные изменения в систему региональной безопасности, создав дополнительный фронт формирования новой системы международных отношений.

Процессы интеграции Крыма в Россию поставили перед российским руководством ряд многофакторных проблемных вопросов, которые носили экономический, социальный, политический, национальный, логистический и иного рода характер. Российский статус Крыма вызвал ответную негативную реакцию США и их союзников, которые разрабатывают и реализовывают систему мер по ослаблению России. Одним из элементов такой системы является национальный фактор в его крымско-татарском измерении.

После дезинтеграции СССР крымские татары активно используются зарубежными государствами с целью исключения Крыма из российского геополитического пространства. На протяжении последних более чем двух десятков лет США, Турецкой Республикой, Германией, Францией, Великобританией, Украиной, Польшей и странами Прибалтики используются системные технологии в политической, социально-экономической, культурной, научной, информационной сферах с целью формирования антироссийского мировоззрения крымских татар. На этих негативных идеях выросло новое постсоветское поколение, а с учетом системной мифологизации совместного исторического прошлого России и крымских татар, применения других социально-политических технологий, необходимо констатировать, что заявленная проблема носит долговременный характер и нуждается в дальнейших научных исследованиях.

Россия не впервые сталкивается с проблемой интеграции Крыма. Так, конкурирующими с Россией державами и ранее использовался многонациональный фактор Крыма для ослабления позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе. Эти действия явно прослеживались в различные исторические периоды, в том числе с использованием крымских татар, но наиболее системный характер они получили после присоединения Крыма к России в 1783 г. Выход к Черному морю и закрепление на прибалтийских территориях поставили Запад и Россию в положение конкуренции в рамках геополитического пространства Балто-Черноморской дуги. Сложилась подвижная геополитическая и цивилизационная граница между Россией и Западом. В этой конкуренции каждая из сторон стремится

использовать свои сильные стороны против слабых сторон своего конкурента, придавая этому процессу асимметричный характер.

В этих условиях проблема международно-политического противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России представляет интерес не только в академическом пространстве, но и для российской политической элиты регионального и федерального уровня как в теоретическом, так и практическом плане, так как позволяет идентифицировать, изучить, а в перспективе и блокировать деструктивные, в том числе долговременные, механизмы внешнего влияния, а также совершенствовать систему интеграции нынешних крымских татар в геополитическое пространство современной России.

Степень разработанности проблемы исследования. Первый блок работ посвящен влиянию зарубежных государств на крымских татар. О.А. Габриелян, С.А. Ефимов, В.Г. Зарубин, Н.В. Киселёва, А.Е. Кислый, А.В. Мальгин, А.Р. Никифоров, В.М. Павлов, В.П. Петров, А.А. Форманчук, В.В. Ширай изучали международные инициативы, направленные на репатриацию и обустройство крымских татар.

Отдельные аспекты участия международных организаций в реализации образовательной и культурной политики Крыма в отношении крымских татар в 1991–2001 гг. нашли свое отражение в работах Е.В. Латышевой. Ю.В. Бузницкий исследовал инициативы фонда «Возрождения», реципиентами которых выступали и крымские татары. Участие ОБСЕ в решении крымско-татарского вопроса в украинский период истории Крыма раскрывается в публикации В. Кулика. А. Бредихин рассматривает использование крымских татар в украинской внешней политике после воссоединения Крыма с Россией.

Проявления антироссийской политики Анкары в начале XXI в. были изучены В.А. Афанасьевым. Исследователь рассматривает помощь политической элиты Турции в героизации нацистских коллаборационистов на территории Крыма, которая осуществлялась по инициативе меджлиса крымско-татарского народа (организация запрещена в РФ). К.Н. Ахмадеев изучал влияние Османской империи, Турецкой Республики на крымско-татарский этнополитический процесс. Автор раскрывает технологии «мягкой силы», которые применялись Турцией в отношении крымских татар. О.В. Рябцев рассматривает национальное движение крымских татар, как один из элементов пантюркистских объединений, которые действуют в Черноморско-Кавказском регионе и могут негативно сказаться на национальной безопасности России.

Влияние Турции на конфессиональном уровне нашло свое отражение в работах Р.Н. Белоглазова и Э.С. Муратовой, исследовавших влияние международного сообщества (исламских, европейских государств, США) на исламское возрождение в Крыму.

А.В. Ишин, Л.Н. Гарас, В.Е. Григорьянц, И.Г. Бернадский, А.Б. Швец, А.Г. Шевчук рассматривают межконфессиональные отношения на территории Крыма и определяют основные исламские государства, организации, которые активно сотрудничали с крымскими татарами по вопросам конфессионального

характера. С.М. Нунуев раскрывает проявления роста влияния экстремистских организаций – партии «Хизб ут Тахрир аль-Исламия» (запрещена в РФ), салафитов в 1992–2014 гг. в Крыму, а также определяет тенденции развития общественного мнения крымских мусульман по политическим вопросам.

Исторический аспект внешнего влияния на крымских татар изучали такие ученые, как Е.Н. Деремедведь, Г.С. Каушлиев, Н.И. Храпунов. Эти авторы исследовали деятельность европейских путешественников, посетивших Крым после 1783 г., а также анализировали их записки, которые касались, в том числе и крымско-татарского этноса.

Планы Наполеона Бонапарта в отношении Крыма на основе архивных материалов раскрывает в своих работах В.В. Ададунов. Изучением оккупационных режимов Крыма европейскими государствами в годы Крымской войны, Гражданской войны, Второй мировой войны занимались Н.Ф. Дубровин, А.Ю. Гуменюк, А.В. Ефимов, А.А. Зарубина, В.Г. Зарубин, Б.Н. Ковалев, А.В. Мальгин, О.В. Романько. По мнению исследователя, мусульманский фактор во внешней политике Германии требует дальнейшего изучения.

Присоединение Крыма к России в 1783 г., интеграцию бывших владений Крымского ханства в Российскую империю в XVIII–XIX вв. рассматривали А.А. Андриевский, В.Е. Возгрин, В.Х. Кандараки, М.В. Масаев, М.А. Никифоров. Исследователи изучали отдельные аспекты положения крымских татар в Российской империи и Советском Союзе. Религиозной политике царизма в Крыму, положению мусульманского духовенства посвящены работы И.Ф. Александрова, А. Кричинского. Образование Таврического магометанского духовного правления, его избирательная система, функциональные обязанности членов данной организации, вакуфная деятельность подробно были изучены В.Ю. Ганкевичем, З.З. Хайрединовой. Вакуфному землевладению Крыма конца XVIII–начала XX вв. посвящены работы Д.В. Конкина. Политика советской власти в отношении мусульман Крыма рассматривается в работах Р.Н. Белоглазова, В.Ю. Ганкевича, Э.М. Хайрудиновой.

Положение различных сословий крымско-татарского народа (мурз, беев, купечества, ремесленников и крестьян) в XVIII–XIX вв. исследовалось З.З. Хайрединовой. Вхождению мусульманской знати Крыма в состав российского дворянства в XVIII–XIX вв. посвящены публикации О.С. Мавриной. Д.В. Конкин рассматривал налогообложение крымских татар.

Особенность военной службы крымских татар в Российской империи раскрывают в своих работах Х.М. Абдуллин, А.И. Маркевич, М.В. Масаев, И. Муфтий-Заде, В.Е. Поляков, А.В. Сакович.

Крымско-татарское землевладение после 1783 г., земельные споры в Крыму нашли отражение в работах Г.Ф. Блюменфельда, С.П. Дерия, Д.В. Конкина, А.В. Крючкова, Л.Л. Кузьминой, Ф.Ф. Лашкова.

Несмотря на действия правительства, направленные на успешную интеграцию крымских татар в российское пространство, часть крымских татар эмигрирует в Турцию. Причины и масштабы миграционных процессов в Крыму

исследовали Д.И. Абибуллаева, Р.Д. Алиев, В.В. Бойко, Д.Ю. Золотарев, А.И. Маркевич.

Административно-политическое измерение интеграции крымских татар в Российскую империю раскрывается в публикациях А.А. Задерейчук, Д.А. Прохорова. Работы В.Ю. Ганкевича, И.А. Богдановича, С.П. Шендриковой посвящены социально-политическому движению крымских татар начала XX в.

Исторический аспект развития крымских татар 20-50-гг. XX в. рассматривался такими исследователями, как А.З. Абдулхайров, Г.Т. Бекирова, Н.В. Белицер, В.М. Брошеван, Н.Ф. Бугай, Г.Н. Кондратюк, Р.Д. Куртсеитов, В.Е. Поляков, Г.В. Рокина, К.Н. Сануков, Ф.Л. Сеницын, Д.П. Урсу, А.А. Форманчук, Р.И. Хаяли, А.В. Чебанова.

Стоит отметить, что царский, советский опыт интеграции крымских татар по-разному интерпретируется исследователями. Особый интерес представляют работы Э.А. Аблаева, Н.В. Белицер, Т.Б. Быковой, В.Е. Возгрина, М.Н. Губогло, Ф. Зиядинова, Э. Кудусова, Н. Рыбака, М.А. Усманова, Э.Х. Сейдаметова, С.М. Червонной, в которых прослеживается негативная оценка совместного исторического прошлого России и крымских татар. Анализ этих публикаций продемонстрировал ряд особенностей: политика Российской империи, Советского Союза, как правило, именуется «колонизацией», «геноцидом» и «этнотцидом» крымско-татарского народа. В исследованиях фигурирует тезис, что царское правительство противодействовало просвещению крымских татар из-за своей неприязни к этому народу; демонстрируется антироссийская позиция выдающихся крымско-татарских деятелей, в частности И. Гаспринского.

Этнополитическую ситуацию, национальное движение, репатриацию, положение крымских татар в постсоветском Крыму исследовали З.З. Абдуллаева, И. Бернадский, Е.Н. Велешко, А.Р. Вяткин, О.А. Габриелян, В.Е. Григорьянц, М.Н. Губогло, С.А. Ефимов, В.Г. Зарубин, А.В. Ишин, Н.В. Киселева, А.Е. Кислый, К.В. Коростелина, В.А. Котигоренко, Э.С. Кульпин, И.Ф. Курас, А.В. Мальгин, Э.С. Муратова, А.Р. Никифоров, В.М. Павлов, М.И. Панчук, В.П. Петров, И.М. Прибыткова, О.А. Рафальский, Т.А. Сенюшкина, А.С. Филатов, А.А. Форманчук, С.М. Червонная, А.Б. Шведа, А.Г. Шевчук, В.В. Ширай.

Исследованию специфических особенностей интеграции существующих этносов Крыма, в частности крымских татар, в российский полиэтнический социум после восстановления российского суверенитета над Крымом в 2014 г. посвящены публикации таких исследователей, как А.В. Баранов, Е.В. Бродовская, Е.В. Гросфельд, Т.С. Гузенкова, Г.С. Денисова, А.Ю. Домбровская, А.А. Зоткин, Д.Н. Карзубов, В.В. Касьянов, Н.В. Киселева, Р.Н. Лункин, А.Н. Мануйлов, В.И. Мукомель, Э.С. Муратова, О.Б. Неменский, И.А. Петрулевич, В.Н. Рябых, Т.А. Сенюшкина, Р.Н. Старченко, В.В. Степанов, А.С. Филатов, В.В. Харабуга, С.Р. Хайкин, Г.А. Хизриева, А.В. Чередник, В.А. Чигрин.

В зарубежной научной литературе различные аспекты развития крымских татар также получили систематическое исследование. Из обширного массива

работ западного научно-экспертного сообщества стоит выделить исследования А. Беннигсена, Б. Вилльямса, Г. Дюфо, Э. Лаззерины, А. Некрича, Э. Оллворта, Г. Улинга, А. Фишера, М. Холла, О. Шевель и др. Турецкие исследователи также активно занимались изучением истории крымских татар. Наибольший интерес представляют исследования: И. Айдынгуна, М. Кочака, Х. Кырымлы, И. Тогрула и др.

В исследовании используется широкая источниковая база: нормативно-правовые акты Российской империи, публицистические работы И. Гаспринского, газета «Переводчик-Терджиман», мемуары путешественников и политических деятелей начала XX в., законодательная база Российской Федерации и Украины, отчеты исполнительных органов власти России и Украины, предвыборные программы президентов Украины, Стратегии национальной безопасности США, документы международных, неправительственных, правозащитных организаций и фондов, материалы крымско-татарских и зарубежных СМИ, официальные публикации меджлиса крымско-татарского народа (организация запрещена в РФ).

Объект исследования – использование этнического фактора в политике великих держав в отношении России.

Предмет – международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России.

Цель – выявить источники, движущие силы, формы и технологии международно-политического противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России.

В рамках достижения поставленной цели в работе решаются конкретные задачи:

- проанализировать механизмы противодействия великих держав интеграции крымских татар в геополитическое пространство Российской империи и Советского Союза;
- исследовать российские технологии интеграции крымских татар;
- раскрыть формы и технологии использования великими державами национального движения крымских татар в украинский период истории Крыма;
- выявить основные методы взаимодействия исламских государств с крымскими татарами;
- исследовать технологии эксплуатации крымско-татарского фактора западными державами с целью формирования негативного имиджа России;
- рассмотреть систему и технологии использования крымско-татарского фактора в современной украинской политике;
- определить модель международно-политического противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России.

Методология и методы исследования. Методологической основой проведенного исследования являются системный, геополитический, цивилизационный и институциональный подходы. Они реализованы как непосредственно, так и посредством использования ряда общенаучных методов (анализа, синтеза, сравнения), политологических (анализа документов, контент-

анализа), а также структурно-диахронного метода, который относится к историческим методам исследования и обусловлен необходимостью изучения внешнеполитического воздействия на крымских татар в различные политические периоды.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с 1783 г. по 2019 г.

Научная новизна полученных результатов:

1. Впервые проведен комплексный анализ технологий интеграции крымских татар в российское пространство в различные исторические периоды (имперский, советский, постсоветский и современный) с учетом активного внешнеполитического противодействия данному процессу.

2. Определен комплекс факторов, способствующих интернационализации крымско-татарского вопроса и созданию негативного международного имиджа СССР в период холодной войны на основании контент-анализа документов правозащитных организаций «Инициативной группы по защите прав человека в СССР», «Московской Хельсинской группы», текстов передач американской радиостанции «Свобода».

3. Составлена хроника международных инициатив в отношении крымских татар с 1991 по 2019 гг. на основании анализа публикаций средств массовой информации и сайтов крымско-татарских организаций.

4. Выявлены и соотнесены периоды активизации внешнеполитического влияния на крымских татар и усиления позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

5. Определены международно-политические модели противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России.

На защиту выносятся положения:

1. Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России – это совокупность внешних механизмов, которые укладываются в определенную модель, разрабатываемых и реализуемых конкурирующими с Россией государствами, международными организациями и фондами в отношении крымских татар, направленных на конструирование негативного образа России. Представляется, что основная цель данной модели состоит в формировании массового социально-политического сознания и поведения данного этноса, как внутри России, так и за её пределами.

2. Интеграционный опыт России является функциональным для современного периода, но несмотря на проведение системной интеграционной политики, крымские татары отличаются своей неоднородностью, что используется различными центрами геополитического влияния для ослабления позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

3. Западными государствами и Турцией в XIX – середине XX вв. была создана особая система противостояния с Россией с использованием крымско-татарского фактора. Великобританией, Францией, Германией и Османской империей были разработаны и внедрены механизмы влияния на крымских татар и крымско-татарскую элиту. В период конфронтации двух сверхдержав

Соединенные Штаты Америки использовали крымско-татарский фактор для создания негативного имиджа СССР.

4. В период формирования новой системы международных отношений США, Турция, Польша, Германия, Великобритания наиболее активно взаимодействовали с представителями крымских татар в сравнении с другими государствами. После 2014 г. частично меняется состав государств-лидеров по данному направлению. В реализации совокупности проектов, направленных на создание системы влияния в отношении крымских татар после 1991 г., просматривается модель международно-политического противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России уже в наступательной форме.

5. Зарубежные формы и технологии влияния в отношении крымских татар подвергались трансформации вследствие изменений позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Теоретическая значимость работы обусловлена вкладом диссертанта в разработку концепций внешнего влияния на крымских татар, как на один из народов Крыма в процессе регулярных попыток ослабления геополитических позиций России в регионе. Определена методологическая составляющая модели международно-политического противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России на основании изучения различных исторических периодов (царского, советского, постсоветского, современного). Кроме того, в диссертационном исследовании выделены устойчивые во времени составляющие системы влияния на крымских татар со стороны зарубежных государств, а также их эволюция с учетом новых технологических возможностей в области «мягкой силы» и определенной национальной спецификой субъекта влияния. Таким образом, диссертантом выявлены ретроспективные источники, движущие силы, формы и технологии современного международно-политического противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования положений диссертации органами государственной власти, как регионального представительства – Республики Крым и г. Севастополя, так и федерального уровня; в деятельности внешнеполитических ведомств; Федерального агентства по делам национальностей; научно-исследовательских институтов; в высших учебных заведениях Российской Федерации для разработки и преподавания соответствующих курсов и спецкурсов: политологии, конфликтологии, геополитики, истории России, проблем национальной безопасности России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были использованы для подготовки докладов и сообщений на научных конференциях, в том числе международных: II Международной научной конференции «Черноморские чтения» (г. Симферополь, 15 мая 2015 г.), XV Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения» (г. Севастополь, 7–9 ноября 2017 г.), II Международной научной конференции «Потемкинские

чтения» (г. Севастополь, 20–22 апреля 2017 г.), III Международной научной конференции «Потемкинские чтения» (г. Севастополь, 29–30 марта 2018 г.), III Международной научно-практической конференции «Гуманитарные чтения «Свободная стихия» (г. Севастополь, 13–15 сентября 2018 г.), XVI Международной научной конференции «Лазаревские чтения» (г. Севастополь, 3–5 октября 2018 г.), XXVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов – 2019» (г. Севастополь, 3–5 апреля 2019 г.), III Международной научной конференции «Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока» (г. Севастополь, 6–8 июня 2019 г.), Всероссийской научной конференции «Гражданская война в России и Русский исход 1920 г.: история, идеология, культурология, геополитика» (г. Севастополь, 20–21 марта 2020 г.).

Основные положения и идеи диссертации были изложены в 10 публикациях, 5 из которых – в рецензируемых научных журналах, утвержденных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, а также пяти приложений. Общий объем диссертации составляет 365 страниц, из них 84 страницы – список литературы, включающий 750 наименований и 85 страниц – приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определена актуальность темы исследования; охарактеризована степень разработанности проблемы; обозначены объект, предмет, цель и основные задачи; установлены хронологические рамки исследования; раскрывается методология исследования; обоснована научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; обусловлена теоретическая и практическая значимость работы, а также характеризуется степень достоверности и апробации полученных результатов.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования внешнего влияния на крымских татар» посвящена осмыслению исследований совместной истории России и крымских татар, а также рассмотрению подходов к изучению внешнего влияния на крымских татар.

В параграфе 1.1. «Крымские татары в геополитическом пространстве России: концептуальные проблемы исследования» раскрывается содержание операционных понятий: геополитическое пространство России; крымско-татарский фактор; международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России.

Под геополитическим пространством России диссертант понимает системное, многомерное и многоуровневое пространство исторической России, складывающееся как на линейной, так и на циклической основе в рамках

последних столетий (импульсы сужения в моменты слабости и расширения в исторические периоды успешного развития) и выходящее за рамки пространственных пределов Российской Федерации.

Крымско-татарский фактор обозначен в исследовании, как использование субъектами международных отношений этнических чувств, истории крымских татар (присоединение Крымского ханства к Российской империи 1783 г., переселение 1944 г.) для ослабления влияния России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России – это совокупность внешних механизмов, которые укладываются в определённую модель, разрабатываемых и реализуемых конкурирующими с Россией государствами, международными организациями, фондами в отношении крымских татар, направленных на конструирование негативного образа России. Представляется, что основная цель данной модели состоит в формировании массового социально-политического сознания и поведения данного этноса, как внутри России, так и за ее пределами.

В параграфе 1.2. «Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России в современном научном дискурсе» анализируются комплекс исследовательских подходов, определяющих наличие многомерных противоречий в заявленной тематике, а также совокупность источников, раскрывающих генезис и общий политический дискурс заявленной проблемы.

Особый интерес представляют исследования, в которых явно прослеживается негативная интерпретация совместного исторического прошлого России и крымских татар. После распада СССР существенно усиливается искажение системы смыслов в отношении России. Сформировано поколение крымско-татарского народа, отдельные представители которого негативно относятся к России в политической и бытовой сферах. Для достижения этого результата использовалась и негативная мифологизация совместного исторического прошлого России и Крыма, что на современном этапе усложняет интеграцию Крыма в российское пространство.

В параграфе 1.3. «Методологические основания и методика диссертационного исследования» были изложены методологические основы изучения заявленной проблемы, научные подходы и методы ее рассмотрения и решения.

Системный подход позволил в исследовании рассматривать взаимодействие США, европейских государств и Турции с крымскими татарами в качестве единой системы.

Геополитический подход дал возможность определить механизмы использования национального вопроса региональными и глобальными акторами для получения наиболее благоприятного пространственного положения, достигаемого с помощью военных и невоенных средств.

Применение цивилизационного подхода позволило выявить стремления Турции и стран западной цивилизации противопоставить Россию и крымских

татар на основе размывания единого понимания и интерпретации исторических фактов, противопоставления православия и ислама, а также национальных языков.

Институциональный подход предоставил возможность определить значение государственных структур России, Украины, США, исламских и европейских государств, неправительственных и международных организаций, межлиса крымско-татарского народа (организация запрещена в РФ), а также СМИ в налаживании коммуникации зарубежных государств с крымскими татарами.

С помощью методов анализа и синтеза, структурно-диахронного метода были выявлены периоды международно-политической активности в отношении крымских татар, государства, которые наиболее активно занимались крымско-татарским вопросом в царский, советский, постсоветский и современный периоды.

Анализ документов зарубежных НПО, международных и правозащитных организаций позволил проследить исследовательский процесс международными организациями истории, культуры, политических взглядов крымских татар, а также определить механизмы интернационализации крымско-татарского вопроса, формирования негативного международного и внутривнутриполитического имиджа Российской Федерации. Кроме того, данный метод использовался при работе с нормативно-правовыми актами Российской империи, Российской Федерации, Украины, Стратегиями национальной безопасности США.

Метод сравнения дал возможность сопоставить подходы взаимодействия России и иностранных государств с крымскими татарами с момента первого воссоединения Крыма с Россией и до настоящего времени.

С помощью контент-анализа в исследовании были выявлены факторы, способствующие интернационализации крымско-татарского вопроса и созданию негативного международного имиджа СССР в период холодной войны.

Вторая глава «Российский и советский опыт интеграции крымских татар и механизмы противодействия великих держав» посвящена исторической ретроспективе роли крымско-татарского фактора в иностранных механизмах противодействия усилению позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

В параграфе 2.1. «Крымские татары и механизмы противодействия геополитическому усилению России в Причерноморье» раскрываются политические технологии, применявшиеся имперским правительством для интеграции крымских татар в общероссийское пространство, а также элементы внешнеполитического воздействия на крымских татар.

В периоды конфронтации Франция, Великобритания, Османская империя с помощью крымско-татарского фактора стремились ослабить позиции России в Черноморско-Средиземноморском регионе. Зарубежные государства апеллировали к прошлому крымских татар, используя стремление представителей этого народа восстановить национальную государственность.

Они задействовали крымских татар в своих военных формированиях, демонстрируя уважительное отношение к религии этого народа.

Значительную роль в налаживании коммуникации с представителями крымских татар в рассматриваемый период играла Османская империя, которая в отличие от Франции и Великобритании имела совместную многовековую историю, культурную, языковую и религиозную близость с крымскими татарами.

В параграфе 2.2. «Противодействие советскому опыту интеграции крымских татар от окончания Первой до завершения Второй мировой войны» на высоком уровне обобщения выделены технологии интеграции в отношении крымских татар, которые применялись советским руководством. Кроме того, рассмотрены особенности международно-политического влияния на крымских татар.

Интервенты использовали этнический национализм представителей крымско-татарской интеллигенции в их стремлении восстановить национальную государственность, но политические обещания так и не были реализованы в период оккупационных режимов.

В параграфе 2.3. «Биполярное противостояние и национальное движение крымских татар в период холодной войны» обозначена роль крымско-татарского вопроса в американо-советской конфронтации.

Посредством контент-анализа документации Инициативной группы по защите прав человека в СССР, Московской Хельсинской группы, текстов передач радиостанции «Свобода» была обозначена подлинная роль правозащитников и СМИ в интернационализации крымско-татарского вопроса и формировании негативного имиджа СССР на международном уровне.

Важную роль в получении информации, интернационализации, налаживании коммуникации США с крымскими татарами играла американская диаспора крымских татар. Это прослеживалось в ее взаимодействии с органами государственной власти США, привлечении внимания к крымско-татарскому вопросу таких авторитетных международных организаций, как Организация Объединенных Наций, использовании средств массовой информации для вывода крымско-татарского вопроса на международный уровень, проведении политических акций, создании комитетов в поддержку крымско-татарских активистов, издании литературы по крымско-татарской проблематике.

Третья глава «Активизация движения крымских татар и его использование великими державами в украинский период истории Крыма» посвящена иностранным инициативам в отношении крымских татар. Рассмотрены особенности взаимодействия США, европейских государств, международных и неправительственных организаций с крымскими татарами в украинский период истории Крыма.

В параграфе 3.1. «Крымско-татарский фактор в механизмах влияния США и государств ЕС» определяются механизмы воздействия на крымско-татарский этнос для формирования негативного внутриполитического и международного имиджа России. Эти механизмы включают четыре этапа: выбор

целевой аудитории; изучение особенностей данной аудитории (истории, культуры, социальных навыков, религии, языка, экономического положения); разработка политических технологий на основании полученных данных; доведение до целевой аудитории системно повторяющейся информации, насыщенной антироссийскими смыслами. Технологически представляют три основных направления: демонизация России; виктимизация (формирование образа жертвы) народов проживающих либо проживавших на территории России в различные исторические периоды; интернационализация двух предыдущих направлений.

В параграфе 3.2. «Роль западного экспертно-аналитического сообщества в разработке механизмов влияния на крымских татар» посредством анализа работ американских и европейских исследователей, изучающих крымско-татарский вопрос, выявлены политические технологии, системно применяющиеся в работах западного научно-экспертного сообщества. Это негативная оценка совместного исторического прошлого России и крымских татар; противопоставление России и крымских татар; демонстрация негативного отношения крымских татар к России; пропаганда «ассимиляции», «русификации» и «советизации» крымских татар в царский и советский периоды; пропаганда «угнетения», «притеснения» Россией крымских татар в экономической, правовой и культурной сферах; продвижение идеи об «умышленном уничтожении» крымских татар, применении советским правительством «этнической чистки» и «геноцида» в отношении этого народа; проведение аналогии между И. Гаспринским и современным политическим антироссийским лидером крымских татар М. Джемилевым; акцентирование внимания на трагичности истории крымских татар; навязывание идеи о преемственности Российской империи, СССР, Российской Федерации в «политике угнетения» крымских татар; пропаганда негативного и предвзятого отношения российского правительства к крымским татарам; формирование, распространение и популяризация мифа вытеснения крымских татар с полуострова после присоединения Крыма к России в 1783 г.

В параграфе 3.3. «Деятельность международных и неправительственных организаций в отношении крымских татар» исследуются международно-политические инициативы в отношении крымских татар.

В процессе исследования взаимодействия иностранных государств с крымскими татарами с 1991 по 2019 гг. были обозначены периоды интернационализации крымско-татарского вопроса. Первая точка роста взаимодействия иностранных государств с крымскими татарами приходится на 1994 г. и связана с политической ситуацией в Крыму. Второй пик активности фиксируется в 1997 г. и соотносится с урегулированием проблемы ЧФ между Россией и Украиной. Третья точка роста – 2001 г., связана с подписанием Морской доктрины РФ на период до 2020 г., в которой особое внимание уделяется значению Черноморского флота для РФ. Следующий пик активности международного сообщества связан с усилением позиций России на

международной арене вследствие итогов российско-грузинской войны 2008 г. В 2010 г. также фиксируется значительный рост количества инициатив международного сообщества по крымско-татарской проблематике, что совпадает с подписанием Харьковских соглашений, которые продлевали достигнутые договоренности 1997 г. по Черноморскому флоту. 2011 г. – следующий период активизации взаимодействия международных субъектов с крымскими татарами, который совпадает с подписанием Договора о зоне свободной торговли СНГ, который необходимо рассматривать в контексте развития интеграционных проектов РФ на постсоветском пространстве. С 2014 г. до 2018 г. интерес международного сообщества к крымско-татарской проблематике снова возрастает, что обусловлено восстановлением российского суверенитета над Крымским полуостровом.

В параграфе 3.4. «Крымско-татарский фактор в политике исламских государств» рассмотрены основные внешнеполитические инициативы Турецкой Республики и других исламских государств в отношении крымских татар.

Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др. финансировали экономические, социальные, культурные проекты на территории полуострова. Однако наиболее значимое воздействие на крымских татар продолжает оказывать Турция.

Влияние Турецкой Республики в Крыму приобретает системный характер с 1990-х гг. до 2014 г. Турецкие проекты были рассчитаны на крымско-татарскую общественность, так как учитывали интересы практически всех слоев крымско-татарского общества; были направлены на различные возрастные и гендерные группы, а также на представителей различных социальных групп (учителей, врачей, работников министерств, культуры и др.); мероприятия Анкары реализовывались в большинстве населенных пунктах компактного проживания крымских татар и получали широкое освещение в национальных и международных СМИ.

Стратегические инициативы Турции в отношении крымских татар не изменились с 1990-х гг. Турция продолжает активно взаимодействовать с меджлисом крымско-татарского народа (организация запрещена в РФ), лоббируя его интересы на международном уровне.

Четвертая глава «Восстановление российского суверенитета над Крымом и крымско-татарский вопрос в политике великих держав» посвящена российским технологиям интеграции крымских татар, украинской политике в отношении крымских татар, а также технологиям использования крымско-татарского фактора западными и исламскими государствами.

В параграфе 4.1. «Российские технологии интеграции крымских татар» рассматривается политика России в отношении крымских татар на внутригосударственном и международном уровнях.

Россией применяются следующие технологии интеграции крымских татар: реабилитация ранее депортированных народов; социально-экономическое обустройство крымских татар; уважительное отношение к религии, культуре и

национальному наследию крымских татар; взаимодействие власти с представителями крымско-татарской элиты и её интеграция в государственные структуры управления; трансляция в созданных национальных СМИ эффективного опыта взаимодействия России и крымских татар; повышение электоральной активности у крымских татар через национальные СМИ; нивелирование внешнеполитического влияния на крымских татар; распространение информации об эффективной политике России в отношении крымских татар на международном уровне; представление на международной арене альтернативной меджлису (организация запрещена в РФ) позиции крымских татар по поводу восстановления российского суверенитета над Крымом.

В параграфе 4.2. «Технологии использования крымско-татарского фактора западными державами для формирования негативного имиджа России» было определено, что США, как и европейские государства, продолжают активно взаимодействовать с крымскими татарами после 2014 г. Государствами-лидерами по этому направлению становятся: прибалтийские государства, Германия, Польша.

Осуществлен анализ отчетной документации международных и неправительственных организаций, а также материалов, размещенных в средствах массовой информации. На основании полученных данных выявлены политические технологии формирования негативного международного и внутривнутриполитического имиджа России.

В параграфе 4.3. «Крымско-татарский фактор в украинской политике» раскрываются четыре основные направления политики Украины в отношении крымских татар. Диссертант приходит к заключению, что политический союз украинской и крымско-татарской политических элит является ситуативным и, по всей видимости, не долговременным, поскольку одновременное существование двух националистических проектов возможно при условии наличия общего внешнего врага, которым в данном случае объявляется Россия. При этом создание и поддержание такого образа происходит на политическом, военно-политическом, информационном и научном уровнях, то есть можно констатировать гибридизацию данного направления противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России.

В заключении по результатам проведенного исследования делаются следующие выводы:

1. Источники и проблема разработки и использования движущими силами различных форм и технологий по международно-политическому противодействию интеграции крымских татар в геополитическое пространство России уходят своими корнями в XVIII век. Так, в XVIII – начале XIX вв. осуществлялся сбор информации о крымских татарах представителями европейских государств, который был начат задолго до включения Крыма в состав Российской империи. С начала XIX в. крымско-татарский вопрос

рассматривался конкурирующими с Россией империями, как фактор ее ослабления в Черноморско-Средиземноморском регионе.

В годы Крымской войны европейская коалиция и Османская империя уже непосредственно взаимодействовали с крымскими татарами и применяли следующие механизмы влияния: использование крымско-татарских эмигрантов для пропаганды перехода на сторону противника среди местного населения; апеллирование к исторической памяти крымских татар и авторитету династии Гиреев; создание органов власти из представителей крымско-татарского народа; использование религиозного фактора для формирования лояльного отношения крымских татар; привлечение представителей крымских татар к военной службе на стороне интервентов с целью демонстрации якобы масштабной лояльности данного этноса к силам антироссийской коалиции.

В период Гражданской войны Германия привлекала крымских татар к управлению полуостровом. Одновременно с этим немецкое правительство не проявляло заинтересованности в предоставлении независимости Крыму.

Политика стран Антанты в отношении крымско-татарского этноса существенно отличалась от немецкой. Крымско-татарская интеллигенция всячески лоббировала идею получения независимости Крыма, а это, в свою очередь, противоречило интересам Великобритании и Франции. Поэтому ей не удалось занять такое же положение, как в период немецкой оккупации.

В 1940-е гг. Крым продолжает выступать важным геостратегическим регионом для Германии. Поэтому в период оккупации Крыма с целью укрепить свои позиции немецкое командование налаживало коммуникацию с крымскими татарами посредством следующих действий : использование эмигрантов, проживавших в Турции для формирования антисоветского мировоззрения в крымско-татарской среде; апеллирование к стремлениям отдельных представителей крымско-татарской элиты получить национальную государственность; предоставление материальных преимуществ для крымских татар; стремление использовать авторитет лидеров крымско-татарского национального движения 1917–1920 гг.; использование религии для формирования положительного отношения к оккупационному режиму; привлечение крымско-татарских добровольцев в военные силы Германии (самооборона, добровольческие формирования); пропаганда прогерманских настроений через учебные заведения Крыма, театры, периодические издания, кинотеатры, радиовещание.

Национальное движение крымских татар выступало одним из объектов информационно-культурного противостояния США и СССР в период холодной войны. Для актуализации национального вопроса в СССР и формирования его негативного образа реализовывались следующие технологии: исследование американскими историками и политологами истории крымских татар с антироссийской интерпретацией исторических фактов; финансирование Госдепартаментом США публицистической деятельности советских диссидентов; оказание содействия в распространении докладов по правам человека в СССР; поддержка представителей из крымско-татарских эмигрантов

в антисоветской деятельности на территории США; дискредитация национальной политики СССР и одновременно с этим, формирование положительного образа США как государства-гаранта прав и свобод малых народов.

2. Россия не впервые в своем политическом развитии сталкивается с крымским пространством в качестве объекта интеграции и исторический опыт в его технологическом измерении является функциональным для настоящего периода.

В российской политике (царской, советской (до 1944 г.), современной) в отношении крымских татар прослеживается определенная преемственность: предоставление денежных выплат или материальных льгот, создание условий для активации общественно-политической деятельности крымско-татарской элиты, включение представителей данного народа в органы власти, создание учреждений, специализирующихся на крымско-татарском вопросе, выделение земельных ресурсов, обеспечение уважительного отношения к религии мусульман, представителей других конфессий, формирование положительного отношения мусульманского духовенства к российскому правительству, оказание финансовой поддержки крымско-татарским учебным заведениям, использование национальных газет для доведения информации до крымско-татарской общественности, но с применением современных технологий (Интернет, телевидение и др.).

Несмотря на проведение системной интеграционной политики, крымские татары отличаются своей неоднородностью, а это в свою очередь используется различными центрами геополитического влияния для ослабления позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

3. В период с 1991 г. по 2014 гг. США, Польша, Германия, Великобритания наиболее активно взаимодействуют с представителями крымских татар по сравнению с другими государствами. Ими применяются политические технологии для конструирования негативного совместного исторического прошлого России и крымских татар.

Европейские государства финансировали образовательные проекты, проведение «круглых столов», семинаров и конференций, посвященных крымско-татарскому вопросу. Помимо этого, взаимодействовали с крымскими татарами в рамках организационных структур Европейского Союза, о чем свидетельствуют встречи представителей ЕС с членами меджлиса крымско-татарского народа (организация запрещена в РФ) и финансирование мероприятий, посвященных крымско-татарской проблематике.

Американские проекты являлись более масштабными и разноплановыми в сравнении с европейскими, поэтому их можно классифицировать по ряду направлений: изучение общественного мнения на территории Крыма; создание положительного имиджа США через восстановление исторического наследия и культуры крымско-татарского народа; финансирование крымско-татарских организаций; работа с национальными СМИ; формирование проамериканской крымско-татарской элиты; популяризация американской культуры.

4. С 1990-х по 2019 гг. Турецкая Республика также активно взаимодействует с крымскими татарами и применяет различные политические технологии в отношении крымских татар: через реализацию политики тюркской солидарности формирование образа турецкого опекуна «братского народа» посредством инфраструктурных, гуманитарно-социальных и экономических проектов; возрождение ислама суннитского толка в крымско-татарской среде; стремление сформировать протурецкую светскую и религиозную крымско-татарскую элиту; продвижение образа М. Джемилева, как национального лидера крымско-татарского народа; поддержка представителями правящих кругов Турции перехода крымско-татарского языка на латинскую графику; реанимирование и популяризация общей культуры и османского исторического прошлого Турции и крымских татар; популяризация турецких национальных героев, истории, культуры, языка, а также символики Турецкой Республики и Турецкого Агентства международного сотрудничества и координации; формирование протурецких журналистов из представителей крымско-татарского народа; трансляция выгодных Анкаре новостных сводок в крымско-татарскую среду; попытка формирования антироссийского мировоззрения у представителей крымско-татарского этноса с помощью публикаций и документальных фильмов; использование крымско-татарских топонимов в публикациях СМИ для акцентирования внимания на историческом прошлом крымских татар до присоединения Крыма к Российской империи. После перехода Крыма под юрисдикцию России Турция продолжила реализацию своих проектов в отношении крымских татар исключительно с территории Украины.

Необходимо отметить, что в 1990-ые – 2000-ые гг. меджлисом (организация запрещена в РФ) также были установлены взаимоотношения с такими исламскими государствами, как Саудовская Аравия (фонды «Зам-зам», «Крым-2000», а также благотворительная организация «Бирлик»), Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др.

Основными направлениями деятельности исламских государств в отношении крымских татар являлись: обустройство репатриантов, строительство мечетей, оказание материальной помощи детям-сиротам, культурное влияние, участие в функционировании национальных учебных заведений крымских татар.

Исламский фактор проявлял себя и через международные организации: Лига исламских государств, Организация исламского сотрудничества (до 2011 г. Организация Исламская конференция) и др. Несмотря на приведенные данные, основное влияние на крымских татар осуществлялось Турецкой Республикой.

5. С 2014 г. международное сообщество уделяет особое внимание восстановлению территориальной целостности Украины, положению крымских татар в Крыму, защите прав крымско-татарского народа, восстановлению деятельности меджлиса (организация запрещена в РФ) в качестве представительного органа крымских татар на полуострове. На основании эмпирических данных были определены следующие политические технологии противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство

России на современном этапе: внедрение в массовое сознание представления о нарушениях прав человека в Крыму; демонстрация уязвимого положения крымских татар и украинцев на территории полуострова с 2014 г.; популяризация идеи, что крымские татары – главная сила сопротивления «аннексии» Крыма Россией; создание положительного образа так называемого лидера крымско-татарского народа М. Джемилева; формирование представлений о Крыме, как «зоне насилия, страха и бесправия».

6. В исследовании выделяются четыре элемента в украинской системе противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России: активизация законодательной деятельности украинских органов власти в отношении крымских татар по нерешаемым Украиной с 1991 года вопросам; использование представителей меджлиса (организация запрещена в РФ) крымско-татарского народа в целях дестабилизации ситуации на Крымском полуострове; популяризация крымско-татарского вопроса на международном уровне и одновременно с этим, позиционирование себя гарантом прав крымских татар; внедрение в массовое сознание выгодных украинской элите этно-исторических мифов и этнических символов.

Украина, также как США и страны ЕС, формирует представления о некой преемственности Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации в «дискриминации» прав крымских татар. Помимо этого, Украина после «крымской весны» стремится на внутригосударственном и международном уровнях позиционировать себя в качестве «защитника» интересов крымских татар от «российской агрессии». Данные действия, в большей степени, связаны с использованием крымско-татарской проблематики в своих стремлениях восстановить юрисдикцию над Крымом.

7. На основе анализа реализуемых зарубежных проектов, а также публикаций электронных и печатных СМИ, сайтов крымско-татарских организаций, документов государственных структур, международных организаций, НПО была определена модель международно-политического противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России и, как следствие, ослабления позиций РФ в Черноморско-Средиземноморском регионе. Она состоит из ряда элементов: формирование положительного образа иностранных государств через оказание финансовой помощи в репатриации и обустройстве крымских татар в Крыму; изучение зарубежным научно-экспертным сообществом истории, культуры крымских татар, а также финансирование исследований украинских и российских ученых по заявленной проблематике для эффективной коммуникации с данным этносом и негативной интерпретации совместной истории России и крымских татар; мониторинг политических, межэтнических процессов в Крыму; формирование крымско-татарской элиты с проамериканскими, проевропейскими и протурецкими взглядами; трансляция антироссийских смыслов в крымско-татарскую среду через взаимодействие с так называемыми лидерами мнений (представителями меджлиса крымско-татарского народа (организация запрещена в РФ), журналистами, активистами, преподавателями, учеными),

финансирование различных мероприятий, исследований, создание и продвижение документальных фильмов, новостных ресурсов для трансляции выгодных зарубежным государствам информационно-идеологических смыслов в крымско-татарскую среду; интернационализация крымско-татарского вопроса через деятельность международных организаций (ООН, ОБСЕ, МОМ, ОННН, СЕ) и проведение международных мероприятий (конференций, форумов); ослабление региональных и глобальных позиций Российской Федерации с помощью меджлиса крымско-татарского народа (организация запрещена в РФ), который выступал против размещения Черноморского флота в Севастополе.

Одним из ключевых элементов в описанной системе являются механизмы интернационализации крымско-татарского вопроса на международной арене с 1783 г., которые приходились на периоды российских внутристранных и международных кризисов, как составляющая модели противодействия интеграции крымских татар в геополитическое пространство России. В исследовании в хронологии с 1991 по 2019 гг. были определены 7 периодов интернационализации крымско-татарского вопроса, которые совпадали с тенденциями усиления позиций России в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Международно-политическому противодействию интеграции крымских татар в геополитическое пространство России необходимо противопоставить более совершенные механизмы интеграции по ряду приоритетных направлений: расширить работу СМИ и усовершенствовать контент по крымско-татарской проблематике с применением актуальных политических технологий; комплексно исследовать и популяризировать символические исторические события и даты, открывающие положительные примеры совместной истории; формировать авторитетную пророссийскую крымско-татарскую элиту, интегрированную в российскую вертикаль власти, общественную, научную, социально-экономическую, культурную и иного рода деятельность; создать альтернативные меджлису (организация запрещена в РФ) каналы коммуникации крымских татар с международным сообществом через международные организации, СМИ, взаимодействие с крымско-татарской диаспорой Турции, США и европейских государств.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Демешко Н. Э. Политические технологии в формировании негативного имиджа России с использованием крымско-татарского фактора: ретроспектива и современное состояние / Н. Э. Демешко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – № 3. – С. 94–105.

2. Демешко Н. Э. Россия и Крым: проблема интеграции крымских татар в конце XIX века / Н. Э. Демешко // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2. – С. 16–24.

3. Демешко Н. Э. Фальсификация идейного наследия Исмaила Гаспринского как технология «мягкой силы» / Н.Э. Демешко // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. – 2018. – № 1. – С. 122–129.

4. Демешко Н. Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги / Н. Э. Демешко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – № 1. – С. 85–96.

5. Демешко Н. Э. Россия и крымские татары: уроки истории и взгляд в будущее / Н.Э. Демешко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – № 3. – С. 57–69.

Прочие публикации:

1. Демешко Н. Э. Интеграционный опыт Российской империи в отношении Крыма в XIX веке / Н. Э. Демешко // Запад – Восток. – 2015. – № 8. – С. 49–53.

2. Ирхин А. А. Роль И. Гаспринского в формировании идентичности русских мусульман / Ирхин А. А., Н. Э. Демешко // Вестник развития науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 49–58.

3. Демешко Н. Э. Информационные войны России и Запада: роль исторической личности (на примере Исмaила Гаспринского) / Н. Э. Демешко // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск XVIII(VIII). Серия Б–В. Новая, новейшая история и международные отношения. Избранные материалы XIII Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения» (25–27 ноября 2015 г., г. Севастополь). – Севастополь. – 2016. – С. 84–88.

4. Ирхин А. А. Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» / А. А. Ирхин, Н. Э. Демешко // Перспективы. Электронный журнал. – 2019. – № 2 (18). – С. 37–49.

5. Демешко Н. Э. Политика США и ЕС в отношении крымских татар как фактор влияния в Черноморско-Средиземноморском регионе / Н. Э. Демешко // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2020». – Севастополь. – 2020. – С. 132–133.